

При виде Е Чжэня сердце Шуанчэна испуганно затрепетало. Он запоздало вспомнил, что в запале наговорил лишнего, и теперь гадал, расслышал ли брат его дерзкие речи. Мысленно проклиная нерасторопных слуг, не успевших предупредить о приходе господина, он сердито стиснул зубы. Спина всё ещё ныла после прошлого наказания, и испытывать терпение Е Чжэня — человека далеко не кроткого нрава — совсем не хотелось. Смирив гордыню, Шуанчэн притих и самым ласковым, послушным голоском пролепетал:

— Доброго утра, брат.

Е Чжэнь лишь сдержанно кивнул в ответ, окинул младшего брата внимательным взглядом и велел слугам заняться его утренним туалетом. Только когда Шуанчэна умыли и переодели, служанки внесли в покои подносы с завтраком.

От голода у Шуанчэна сводило живот. Ему казалось, подай ему сейчас целого быка — он обглодал бы его до косточки. Однако под пристальным взглядом Е Чжэня юноша чувствовал себя как на иголках. Не смея пошевелиться, он лишь преданно и тоскливо провожал глазами каждое блюдо.

Заметив эти робкие взгляды, Е Чжэнь невольно улыбнулся. Мучить брата голодом он не собирался. Собственноручно наполнив пиалу нежной куриной кашей, он пододвинул её юноше:

— Ешь.

Шуанчэн мгновенно просиял. Схватив пиалу, он принялся жадно, большими глотками поглощать кашу. Вид у него при этом был настолько изголодавшийся и несчастный, словно он скитался по голодным степям, — пожалуй, даже вчерашние слезы не вызывали такой жалости.

В душе Е Чжэня шевельнулось сострадание. Заметив, что две длинные пряди упали брату на лоб и мешают есть, он осторожно заправил их ему за ухо и мягко укорил:

— Не спеши так, никто у тебя не отнимет.

Шуанчэн послушно закивал. Помня строгий устав семьи Е — за трапезой не ведут праздных бесед, а перед сном не тревожат разум, — он не смел проронить ни слова, лишь без умолку вращал блестящими глазами. Но стоило его взгляду задержаться на какой-нибудь закуске, как Е Чжэнь тут же угадывал безмолвную просьбу и сам подкладывал лакомый кусочек в его чашу.

Братья редко разделяли утренний стол вдвоём, без докучливых слуг и удушающего церемониала, поэтому трапеза проходила непривычно легко. Не успел Е Чжэнь прикончить свою порцию, как в покои размашистым шагом вошёл его личный страж Фэйсэ. Поняв по его сосредоточенному лицу, что стряслось нечто важное, Е Чжэнь отставил пиалу:

— Что случилось?

— Господин, — почтительно отозвался Фэйсэ, — из усадьбы министра Не доставили письмо на ваше имя.

Услышав это, Е Чжэнь всё понял. Он бросил мимолётный, едва уловимый взгляд на замершего за столом брата, забрал конверт и махнул рукой, отпуская слугу. Фэйсэ бесшумно удалился.

Шуанчэн сразу почуял неладное. Зачем бы ещё брату так выразительно на него смотреть? Покосившись на письмо, он робко, прощупывая почву, спросил:

— Брат... неужели во Внутреннем кабинете какие-то неприятности?

Е Чжэнь отложил палочки, неторопливо вытер руки шелковым платком и, распечатав конверт, пробежал глазами по строчкам. Убрав послание в рукав, он с едва заметной усмешкой взглянул на притихшего юношу:

— Во Внутреннем кабинете всё спокойно. А вот в моём собственном доме, как я погляжу, завёлся один маленький паршивец, который очень любит искать на свою голову приключения.

Шуанчэн виновато прикусил палочку для еды. Намёк был слишком прозрачным, чтобы притворяться дурачком. Склонив голову, он заискивающе протянул:

— Брат...

Е Чжэнь легонько постучал пальцем по столу и вкрадчивым, обманчиво мягким тоном поинтересовался:

— Ты хоть знаешь, чьего сына вчера так знатно разукрасил?

Шуанчэн замотал головой, но внезапная догадка заставила его резко вскинуть глаза. На лице его отразился неподдельный ужас.

— Неужели... неужели это наследник министра Не?!

Заметив согласный кивок брата, Шуанчэн не на шутку струсил. Вчера он сгоряча поколотил высокопоставленного отпрыска! Вдруг разгневанный министр потребует возмездия? Неужели придётся позволить этому мерзкому развратнику ударить себя в ответ?

"Да ни за что на свете!"

Поборов минутную робость, Шуанчэн возмущённо затараторил, пытаясь свалить вину на пострадавшего:

— Раз он сын самого министра, как у него совести хватило шлаться по притонам да весёлым кварталам? Бесстыжий наглец! Я его проучил, и поделом ему!

Е Чжэнь благосклонно кивнул, словно разделяя праведный гнев младшего:

— Твоя правда. В столь юные годы предаваться пороку и таскаться по борделям — занятие недостойное. За такое и впрямь не грех проучить.

Услышав это, Шуанчэн на мгновение опешил, а затем почувствовал, как к щекам приливает жар. Поймав лукавый, насмешливый взгляд Е Чжэня, он запоздало сообразил, что брат тонко и язвительно подтрунивает над ним самим — ведь он и сам вчера оказался в том же месте. Краска залила его лицо до самых кончиков ушей. Шуанчэн смущённо кашлянул и еле слышно, как писк комара, спросил:

— Брат... а если начистоту, кто по чину выше — министр или глава кабинета?

Е Чжэнь тихонько рассмеялся, качнув головой:

— Что, смелости хватило только кулаками махать, а теперь в кусты?

От этих слов Шуанчэн залился ещё более густым румянцем и окончательно уткнулся носом в колени.

— Побил — значит, заслужил. Да и наказание от меня ты уже получил, — мягко произнёс Е Чжэнь, возвращая беседу в серьёзное русло. — Считай, что дело закрыто. Чего ты перепугался?

— Ну а если они всё-таки явятся требовать ответа? — жалобно простонал юноша, заглядывая брату в глаза. — Брат... ты ведь будешь меня защищать? Ну, выгородишь перед ними?

Е Чжэнь решительно качнул головой и отрезал без малейших колебаний:

— Нет.

— Брат... ну нельзя же быть таким жестоким...

Не выдержав умильного выражения этого покрасневшего лица, Е Чжэнь весело сощурился:

— Успокойся. Никаких неприятностей у тебя не будет.

Только теперь Шуанчэн с облегчением перевёл дух. Он заискивающе и широко улыбнулся:

— Братец, обещаю! Отныне я начну новую жизнь, исправлюсь и больше ни за что не подкину тебе хлопот!

Е Чжэнь лишь многозначительно промолчал, мысленно возвращаясь к утреннему посланию.

Накануне он находился в обществе Наследного принца Ли Цзэханя, однако появление взбалмошного брата спутало все карты и вынудило прервать важный разговор. Наследный принц, будучи хозяином Восточного дворца, каждым своим шагом привлекал внимание сотен придворных. Заметив вчера, что Шуанчэн избил министерского наследника, Его Высочество решил проявить благородство и сделать Е Чжэню дружеский жест. Стоило принцу передать пару слов министру Не, как тот мгновенно прикусил язык. Именно поэтому сегодня на рассвете от него пришло спешное письмо с извинениями: министр покорно сокрушался о глупости своего неразумного чада, посмевшего оскорбить главу кабинета, и молил о прощении.

Впрочем, даже если бы Наследный принц не вмешался, у Е Чжэня нашлось бы достаточно веса, чтобы оградить брата от любых нападков. В конце концов, Шуанчэн — его кровь. И даже если этот негодник натворит бед, судить, пороть или миловать его волен только он, Е Чжэнь. Чужакам совать нос в дела семьи Е строго заказано.

Поскольку в делах Внутреннего кабинета наступило временное затишье, Е Чжэнь приказал Фэйсэ перевезти государственные бумаги в поместье. Теперь он почти безвылазно сидел в кабинете, разбирая донесения из провинций.

Едва раны Шуанчэна затянулись, как его деятельная натура снова затребовала выхода. Он целыми днями носился по усадьбе, наводя шороху. Поначалу Е Чжэню было не до него, но когда проделки младшего перешли все границы разумного, терпение лопнуло. Глава кабинета велел разыскать сорванца и доставить к нему для серьезного разговора.

Отправившись на поиски, Фэйсэ застал живописную картину: молодой господин умудрился взобраться на самый верх крутой декоративной горки в саду. Внизу столпилась дюжина слуг и служанок; заламывая руки, они испуганными голосами умоляли его спуститься:

— Второй молодой господин, умоляем, слезайте!

С утра выдалась чудесная погода, и Шуанчэн решил запустить бумажного змея. Однако умения ему не хватило: игрушка зацепилась за острые камни на вершине и сломала крыло. Недолго думая, юноша сам полез на кручу. Он и представить не мог, что дворцовая челядь поднимет такой переполох из-за пустяка. Кое-как отцепив змея, он глянул вниз и обомлел: среди слуг стоял хмурый Фэйсэ.

"Пропал я, — зароились в голове панические мысли. — Неужто брат снова затеял головомойку?"

Тем временем Фэйсэ, приложив ладони ко рту, прокричал:

— Второй молодой господин, спускайтесь живее! Его милость приказал вам немедленно явиться в кабинет!

Крепко прижимая к груди бумажного змея, Шуанчэн лихорадочно соображал, чем мог провиниться на этот раз. От страха он буквально прирос к камням, не смея сделать ни шагу назад. Видя его нерешительность, страж поторопил его вновь:

— Господин Шуанчэн, не медлите! Вас ждут!

— Да чего ты раскричался? Не помер я ещё! — раздражённо огрызнулся Шуанчэн.

Однако приказ брата послушаться не смел. Уцепившись пальцами за выступы, он попытался нащупать носком опору. Легко карабкаться вверх, да тяжело спускаться: нога соскользнула с влажного мха, юноша потерял равновесие и с оглушительным всплеском рухнул прямо в глубокий лотосовый пруд, раскинувшийся у подножия кручи.

На берегу поднялся невообразимый гвалт. Слуги, толкая друг друга, бросились в воду, а самый сообразительный из служек со всех ног припустил к господскому кабинету, чтобы сообщить о беде Е Чжэню.

Шуанчэн же, перепуганный до смерти, судорожно забил руками по воде. Плавать он не умел от слова «совсем». Сделав несколько беспорядочных гребков, он с головой ушёл под воду, и лишь его отчаянно растопыренные пальцы ещё мгновение мелькали над поверхностью, силясь ухватиться хоть за воздух.

К счастью, Фэйсэ не растерялся. Стремительным, лёгким движением скользнув над гладью пруда, он ухватил тонущего юношу за шиворот и единым рывком вытащил на сушу. Сбежавшиеся слуги подхватили обмякшего господина и выволокли его на траву. Подбежавшие служанки тут же набросили на его дрожащие плечи сухую теплую накидку.

Наглотавшись воды, Шуанчэн согнулся пополам и зашелся в мучительном кашле. Когда приступ наконец отпустил, он с трудом поднялся, перед глазамиплыли цветные круги. Бледный как полотно, стуча зубами от холода, он уцепился за рукав своего спасителя и хрипло выдавил:

— Слышишь... Ты спас мне жизнь. Так и быть... за то, что ты не пустил меня в кабинет к брату в прошлый раз... я тебя прощаю. Мы квиты.

Фэйсэ никак не ожидал услышать подобные речи от едва не утонувшего барина. С трудом сдержав усмешку, он почтительно склонил голову:

— Благодарю за великодушие, молодой господин.

Шуанчэн с достоинством кивнул, соглашаясь, но стоило ему мазнуть взглядом по дорожке сада, как вся спесь с него слетела. Окружённый испуганной челядью, к пруду быстрыми шагами приближался Е Чжэнь. В ту же секунду Шуанчэн предательски задрожал в коленях, а остатки смелости окончательно испарились.

<http://bllate.org/book/18190/1749078>